

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Александр Ефимович Пинаев является одним из старейших поэтов Кузбасса, зачинателем кузбасской литературы. Говоря так, я думаю не о какой-то тематической ограниченности или неширокой распространенности его интересного творчества. Я имею в виду поэтическое слово, как таковое, в его корневой, изначальной сути и завязи, родившееся на колоритнейшей земле Кузнецкого бассейна, на земле с несметными богатствами в недрах и не менее богатой и мало еще освещенной в нашей литературе историей и самобытной народной культурой.

Александр Ефимович, выросший в самой что ни на есть гуще трудового простонародья, великолепно знал старинные народные обычаи, обряды и поверья нашего края, помнил и умел выразительно, достоверно нарисовать обстоятельства и неординарные характеры людей, встречавшихся ему на самых неожиданных и невероятных путях-перепутьях в бытность его старателем на таежных приисках начала 30-х годов, а затем комсомольским работником. Героями его произведений были и его одноклассники — первые строители кузнецких шахт и заводов с буревыми, сплошь и рядом романтическими биографиями. Вот каков у А. Пинаева даже неприметный вроде труженик-пчеловод на глухой урманной пасеке:

*Догонял он басмачей в барханах,
Бред на лыжах в стужу, в снегопад,
Окружая рвавшийся к Аяну
Белый пепеляевский отряд.*

Есть у Александра Пинаева давным-давно написанная маленькая поэма о многотерпеливой русской женщине-сибирячке Анне, чем-то очень похожей на старуху из повести В. Распутина «Последний срок», появившейся гораздо позднее. Просто и страшно рассказывает Анна о своем детстве:

*— Все вспоминать—накрыться черной шалью,—
Сказала Анна,— голь да нищета.
С жабреем, помню, отруби мешали
И хлеб пекли.*

И то не досыта...

И далее о молодости своей:

*— До полусмерти шомполами бита.
Был муж расстрелян на моих глазах.
Очнулась утром — дверь в избе открыта
И снегу за ночь намело в сенях.*

И удивительно, что после тяжелой, уже почти до конца прожитой жизни, гибели мужа в гражданскую, а потом, уже в эту войну — старшего сына, оставшись после многих утрат в полном одиночестве, когда младший сыночек не приезжает к ней из города, ссылаясь то на недуги чад своих, то прочие находя увертки, когда даже кот-хулиган ушел со двора, потому что бабке Анне не под силу стало держать коровенку, оставшись без молока — удивительно, что после всего этого не ожесточилась она, осталась светлой и человечной, радушной и хлебо-

сольной. Еще нет-нет да и поворчит шутливо на часто приезжающего навестить ее и помочь ей по хозяйству городского знакомого-писателя:

— Ну вот и ночь. Пора на боковую.
Ты отдохни. Работать хватит, брось.
А то вот прут возьму да так отдую!
Приехал в гости, так живи, как гость!

Мне очень нравится эта маленькая поэма, написанная, как преобладающее число стихотворений А. Пинаева, в любимой им повествовательной манере, ныне почти исчезнувшей из поэтического обихода.

Пожалуй, ни у кого из наших поэтов, да и прозаиков тоже, не найдем мы далеких, редких и потому особенно притягательных и интересных для современного читателя картин тогдашней старательской жизни, взаимоотношений, порядков, размышлений и поиска путей к новой действительности, как у Александра Пинаева.

*Чадит лампешка.
Ветер бьется в окна.
И вырывает из-под бревен мох...
Сидим, сутулясь,
В драных полушубках.
Папахи — набок. Из-под них — чубы.
Коптим махрой из носогреек-трубок,
Сыны крутой старательской судьбы.
С утра — шурфы.
Ночь подошла — на нары.
Так день за днем, так третий год подряд...*

Жизненного материала было так много и так подробно хотелось рассказать о ярких буднях своей

молодости, что это как бы переполняло стихи, заставляло заваистую превышать необходимый объем стихотворения.

Александр Ефимович Пинаев большой любитель и защитник природы. Душа его всегда была раскрыта перед нею, и нетрудно представить, как бы она сегодня возмущалась и негодовала, то и дело видя обмеления, пересыхания, гибель всего живого от невежественной и безответственной деятельности человека. Он никогда не замыкался в узком мире — радости и печали малой родины у него всегда в живой неразъединимой связи с масштабными событиями всей огромной страны. Обращаясь к России в одном стихотворении, поэт безоглядно верит, что она, светлая душою, будет стоять вечно. А заканчивается стихотворение так:

*И если есть во мне частица
Тебя самой — частицей той
Я буду больше всех гордиться
В итоге жизни прожитой.*

Хорошо это, душевно сказано, и мне хочется повторять и повторять проникновенные слова старого поэта.

В. Баянов